

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2021. Том 25, № 1
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.61.1

ББК 83.3(2=411.2)

DOI 10.18522/1995-0640-2021-1-143-153

**ТВОРЧЕСТВО О. ГЕНРИ
В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ
К.И. ЧУКОВСКОГО**

С.Н. Морозова¹, Д.Н. Жаткин²

¹Филиал Военной академии материально-технического обеспечения, г. Пенза, Россия

²Пензенский государственный технический университет, Пенза, Россия

Исследование осуществлено в рамках выполнения работ по гранту
Российского научного фонда №17-18-01006п
«Эволюция русского поэтического перевода (XIX – начало XX века)».

Аннотация. Статья посвящена специфике восприятия К.И. Чуковским творчества О. Генри (1862–1910). Представления К.И. Чуковского существенно отличались от возобладавшего в начале XX в. взгляда на О. Генри как продолжателя традиций Джека Лондона. Книгу «Четыре миллиона» (1906) К.И. Чуковский называл «памфлетом американской демократии», провозглашавшим не только единение жителей Нью-Йорка, но и единение людей всей планеты. В конце творческого пути О. Генри освобождался от амплуа «мастера хорошо сделанных рассказов», подходу к новым творческим рубежам.

Ключевые слова: *К.И. Чуковский, О. Генри, международные литературные связи, демократические идеалы, гуманистический пафос.*

Введение

Творчество американского писателя-новелиста О. Генри, мастера жанра «короткого рассказа», широко известно и популярно в России. Его произведения привлекают читателей демократизмом, оптимистическим тоном повествования, интересом к жизни обыкновенных людей и верой в торжество добра и справедливости, а также имеют большой потенциал для литературоведческого осмысления, связанный со значимостью их роли в формировании малого жанра в литературном пространстве 1910 – 1920-х гг.

В советском и российском литературоведении творчеству О. Генри посвящено большое количество работ. Одной из них является статья Б.М. Эйхенбаума «О. Генри и теория новеллы», вошедшая в его сборник «Литература: Теория. Критика. Полемика» [Эйхенбаум, 1927]. В статье автор указал на отсутствие психологической мотивировки в рассказах О. Генри и представил несвойственный для формальной школы подробный текстовый анализ рассказа О. Генри «Ночь в Новой Аравии».

В книге И.М. Левидовой «О. Генри и его новелла» [Левидова, 1973] анализируется морально-этическая сторона произведений американского автора. Исследователь обращает внимание на стиль писателя, основной особенностью которого являлась ирония, а также на изображение повседневной реальности в его произведениях. Критическая оценка представлена в работе А.И. Старцева [Старцев, 1975], в которой О. Генри оказывается автором, не поддержавшим критико-реалистического направления в американской литературе. В книге Н.А. Внукова «Тот, кто называл себя О. Генри» в беллетризованной форме на фоне событий в Америке в конце XIX в. представлены нелегкая жизнь и сложный литературный путь О. Генри [Внуков, 1969]. В статье П.В. Балдицына творчество О. Генри рассматривается в аспекте парадоксальной эстетики многих его рассказов [Балдицын, 2009]. А.Б. Танасейчук в книге «О. Генри: Две жизни Уильяма Сиднея Портера» [Танасейчук, 2013], опираясь на широкий круг источников, мемуарных свидетельств, раскрыл О. Генри в двух ипостасях – как писателя и как человека.

Большую роль в популяризации литературного наследия О. Генри в России сыграла литературоведческая работа К.И. Чуковского, который известен как автор критических статей о творчестве О. Генри, редактор и переводчик произведений американского автора. Труды современных исследователей (Е.В. Ивановой [Иванова, 2014], И.В. Пудикова [Пудиков, 2018], М. Липовецкого [Липовецкий, 2017]), посвященные литературной и общественной деятельности К.И. Чуковского, содержат обширный материал, помогающий определить причины, по которым понимание критиком значения художественного наследия О. Генри расходилось с мнением большинства литературоведов. Восприятие К.И. Чуковским творчества О. Генри существенно отличалось от распространенного в начале XX в. у переводчиков и литераторов представления о преемственности художественного мира, созданного автором, к прозе Джека Лондона.

В процессе анализа используются историко-литературный, социокультурный, историко-культурный, сравнительно-типологический, историко-генетический и биографический методы исследования.

Исследование и его результаты

Первое упоминание об О. Генри встречается у К.И. Чуковского в дневниковой записи от 28 октября 1918 г., в которой он с воодушевлением делился планами подготовки изданий английской и американской литературы для «Всемирной литературы»: *«Составление предварительного списка далось мне с колоссальным трудом. Но мне так весело думать, что я могу дать читателям хорошего Стивенсона, О. Генри, Сэмюэля Бетлера, Карлейла, что я работаю с утра до ночи – а иногда и ночи напролет»* [Чуковский, 2013, т. 11, с. 230–231]. В 1924 г. во «Всемирной литературе» был опубликован сборник рассказов О. Генри «Милый жулик» в переводе и со вступительной статьей К.И. Чуковского. На следу-

ющий год в журнале «Современный Запад» вышел перевод книги «Короли и капуста».

Первая критическая работа К.И. Чуковского об американском писателе под названием «Жизнь О. Генри» была написана в 1922 г. Предваряя публикацию очерка, К.И. Чуковский прочел его в виде лекции: *«В субботу (а теперь понедельник) я читал у Серапионовых братьев лекцию об О. Генри и так устал, что – впал в обморочное состояние»* [Чуковский, 2013, т. 12, с. 12]. Очерк представил О. Генри русскому читателю и открыл новое, независимое от уже существующих точек зрения, направление в изучении художественного стиля писателя.

К.И. Чуковский начинал свою статью с воспоминаний о встрече с «одним американцем», произошедшей в Санкт-Петербурге. В ходе беседы выяснилось, что О. Генри *«и вправду, для каждого американца – родственник»*: *«Других писателей любят иначе, прохладнее, а к этому у них отношение домашнее»* [Чуковский, 2012, с. 518]. Подтверждением этим словам является мысль профессора Альфонсо Смита, который был лично знаком с О. Генри и написал его подробную биографию, вышедшую в 1916 г. и впоследствии неоднократно переиздававшуюся [Smith, 1916]. К.И. Чуковский внимательно изучил эту книгу и руководствовался ею при написании вступительной статьи. Именно из этой книги взяты слова о всенародном характере творчества О. Генри, который *«привлек к себе и консерваторов, и крайних радикалов, и служанок, и светских барынь, и книжников, и деловых людей»* [Чуковский, 2012, с. 518]. К.И. Чуковский выражал надежду, что через некоторое время русские читатели также полюбят творчество О. Генри.

Статья К.И. Чуковского «Жизнь О. Генри», включающая в себя сведения о жизненном и о творческом пути американского писателя, написана в форме популярной биографии. Такая подача материала вполне оправдана, так как жизнь О. Генри походит на захватывающий роман, насыщенный головокружительными коллизиями, взлетами и падениями писателя, во многом обусловившими его художественный мир. К.И. Чуковский отмечал одну из принципиальных черт характера О. Генри, которую ранее видели и другие исследователи – его замкнутость: *«Он был скрытен и не любил популярности»* [Там же, с. 518]. Писатель не давал интервью газетам и журналам, не разрешал себя фотографировать, предпочитая сохранять инкогнито, вследствие чего *«репортеры <...> принуждены были выдумывать о нем небылицы»* [Там же, с. 519]. Не желая раскрывать подробности личной жизни и выставлять на всеобщее обозрение свои мысли и чувства, О. Генри не посещал ни светские, ни литературные мероприятия.

Уже в ранние годы сформировалось одно из увлечений американского писателя, ставшее источником вдохновения для его литературной работы: *«...он усвоил себе простонародную речь и, если хотел, производил впечатление неграмотного. Лучше всего чувствовал себя в компании рабочих...»* [Там же, с. 519]. Своей добротой О. Генри умел расположить к себе людей. К.И. Чуковский описывал случаи, когда писатель в ущерб

себе помогал нуждающимся: так, однажды в Нью-Йорке О. Генри дал милостыню, намного превышавшую ожидания нищего; в ресторане он давал на чай вдвое больше принятого; *«стоило любому попрошайке прийти к нему и налгать о своих злключениях, и О. Генри отдавал всё до последнего цента, отдавал брюки, пиджак, а потом провожал до дверей, упрасивая: “Приходите опять”»* [Там же, с. 519]. К.И. Чуковский считал, что в своей непрактичности, в неумелом распределении средств, О. Генри был похож на Глеба Успенского, который так же, как и он, *«ни копить их, ни считать не умел»* [Там же, с. 519]. И в этой слабости был самый необъяснимый парадокс О. Генри: несмотря на свою феноменальную наблюдательность, он был по-детски наивным, когда дело касалось благотворительности.

В биографии американского писателя К.И. Чуковский не видел каких-либо примечательных событий, способствовавших становлению его писательской карьеры. О. Генри родился в семье врача, увлекавшегося *«изобретением всевозможных машин, из которых ничего не выходило; вечно возился в сарае с каким-нибудь нелепым снарядом, сулившим ему Эдиссонову славу»* [Там же, с. 520]. В детстве писатель ничем не отличался от других мальчишек и был, по словам К.И. Чуковского, таким же сорванцом, как и другие. Первый талант О. Генри проявился в пятнадцатилетнем возрасте, когда он работал у своего дяди в аптеке: *«Каждую свободную минуту он рисовал карикатуры на своего дядю и его покупателей. Карикатуры были злы и хороши. Все пророчили Вилли славу художника»* [Там же, с. 520]. Во время работы О. Генри в аптекарском магазине люди приходили к нему не только за покупками, но и за общением, делились своими невзгодами и проблемами. Поэтому утверждение, что *«лучшей школы для будущего беллетриста нельзя и придумать»* [Там же, с. 520], вполне отражает азы становления О. Генри как писателя.

В 1882 г. О. Генри уезжает в Техас и работает ковбоем на ферме. По мнению К.И. Чуковского, этот жизненный период обогатил американского писателя не только знакомством с подлинным кастильским наречием испанского языка, но и приобщил к жизни на Диком Западе, впечатления от которой *«впоследствии он великолепно использовал <...> в книге “Сердце Запада”»* [Там же, с. 521]. Созданная в сборнике широкая панорама американской жизни рубежа XIX–XX вв. точно передала парадоксы и контрасты эпохи. Несмотря на то, что книга имела безусловный успех и раскрыла неординарный талант ее автора, О. Генри после этого долго не сочинял: *«Тогда же он начал пописывать, но беспощадно уничтожал свои рукописи»* [Там же, с. 521]. По шутливому замечанию К.И. Чуковского, О. Генри *«с наибольшим интересом читал в ту пору не романы и повести, а толковый английский словарь, вроде нашего Даля»* [Там же, с. 521].

После переезда в Остин, «столицу» Техаса, О. Генри освоил множество профессий. Бесспорными итогами непрерывного калейдоскопа новых лиц и занятий стали бесценный опыт и *«огромный материал для будущей литературной работы»* [Там же, с. 521]. Впрочем, полученные

сведения им поначалу не использовались, *«литературы тогда он как будто нарочно избегал, предпочитая ей мелкие, незаметные должности»* [Там же, с. 521].

Начало сознательной литературной деятельности О. Генри приходится на время его жизни в Остине. К.И. Чуковский воссоздает некоторые эпизоды восхождения писателя на творческом поприще: в 1887 г. О. Генри пишет для газет и журналов; в 1894 г. он становится редактором местной юмористической газеты «Катящийся камень», для которой он *«поставлял рисунки, статейки, стихи, решительно ничем не замечательные»* [Там же, с. 521], а в 1895 г. – редактором «Ежедневной почты» в Гаустоне.

Тяжелым испытанием в жизни О. Генри явилось обвинение в присвоении денег и последовавшее за ним разбирательство. К.И. Чуковский подробно раскрывал свое видение этой ситуации, обсуждал саму возможность виновности О. Генри в хищении, а также побег писателя и его мытарства. По тому, как К.И. Чуковский описывает страдания О. Генри, заметно несомненное сочувствие критика к английскому писателю. Подобное отношение можно считать закономерным и естественным, но Е.Н. Никитин в статье «Е.В. Тарле и К.И. Чуковский» (2006) [Никитин, 2006] указывает на еще одну характерную черту К.И. Чуковского: писатель очень часто вступался за несправедливо осужденных. И действительно, в случае с О. Генри такая ситуация вполне могла иметь место, так как прямых доказательств виновности писателя на суде не было представлено. Несмотря на драматичность происшедших в жизни О. Генри событий и его вынужденные скитания по Южной Америке, К.И. Чуковский считает, что всё случившееся имело свой существенный результат: *«Если бы он не бежал от суда, у нас не было бы романа “Короли и капуста”, где сказалось близкое знакомство с “бананными республиками” Латинской Америки»* [Чуковский, 2012, с. 523].

После возвращения в Остин к больной жене последовали арест и пятилетнее заключение в исправительную колонию. К.И. Чуковский приводил слова самого писателя об этой тюрьме: *«Я никогда не думал, что человеческая жизнь такая дешевая вещь. На людей смотрят как на животных без души и без чувств»* [Там же, с. 523]. К.И. Чуковский описывал непосильную работу каторжан, голод и жестокие пытки. Насколько глубоко тяжелые условия пребывания в колонии повлияли на мировоззрение американского писателя, какие душевные муки он испытал, говорят его слова в одном из писем к родным: *«Я пробовал примириться с тюрьмой, но нет, не могу. Что привязывает меня к этой жизни? Я способен вынести какие угодно страдания на воле, но эту жизнь я больше не желаю владеть. Чем скорее я ее кончу, тем будет лучше и для меня, и для всех»* [Там же, с. 524]. В будущем О. Генри никогда не вспоминал о своем пребывании в тюрьме. К.И. Чуковский считал удивительными откровения американского писателя, в которых *«этот сильный и скрытный человек выразил вслух свои чувства, пожаловался на свою боль»* [Там же, с. 524]. К.И. Чуковский хорошо понимал чувства О. Генри, так как

в 1905 г. сам был осужден за издание сатирического журнала «Сигнал», в материалах которого цензура увидела оскорбление императора и потрясение основ государства [Лавров, 2016].

Знание аптекарского дела значительно облегчило жизнь О. Генри в тюрьме. И хотя оно избавило его от непосильной физической работы, однако не смогло при этом освободить от созерцания большого количества трагедий, происходивших вокруг: *«Самоубийства у нас такая же заурядная вещь, как у вас пикники. Почти каждую ночь нас с доктором вызывают в какую-нибудь камеру, где тот или иной арестант попытался покончить с собой»* [Чуковский, 2012, с. 524]. По словам К.И. Чуковского, писателя больше мучили не свои, а чужие страдания. Работая в качестве аптекаря, а по совместительству и помощника врача, О. Генри знакомился со многими арестантами, которые рассказывали ему о причинах заключения в тюрьму. По иронии судьбы именно это ужасное место помогло О. Генри собрать материал для будущих книг. Поэтому мысль К.И. Чуковского о том, что *«жизнь как будто специально заботилась, чтобы приготовить из него [О. Генри] беллетриста»* [Там же, с. 524], подтверждается материалами многих рассказов: *«Если бы он не был в тюрьме, он не написал бы одной из своих лучших книг – “Благородный жулик” (The Gentle Grafter)»* [Там же, с. 524]. Этот сборник, хотя и навеянный историями заключенных, содержал рассказы анекдотического плана. Герои рассказов жизнелюбивы и находчивы, в их репликах нет даже отголосков тех страданий, которые породил жестокий режим американской тюрьмы. В этом обстоятельстве К.И. Чуковский видел несомненное достоинство самого О. Генри, который *«не жаловался и порою умудрялся посылать из тюрьмы веселые и легкомысленные письма»* [Там же, с. 525]. Письма предназначались его маленькой дочери, и поэтому американский писатель, по словам русского критика, *«принимал все меры, чтобы его письма к ней не носили мрачного характера»* [Там же, с. 525]. Беззаботность тяжело давалась писателю и не всегда могла скрыть его тревогу и отчаяние.

Большую поддержку О. Генри в тюрьме оказал его старый знакомый – железнодорожный грабитель Ал. Дженнингс, на которого писатель оказал положительное влияние, в результате чего он *«сделался другим человеком» – «забросил свою профессию и тоже пошел по литературной дороге»* [Там же, с. 525]. Дженнингс является автором одной из самых проникновенных книг, по сути, мемуаров о жизни О. Генри в тюрьме – *«Through the shadows with O. Henry»* (1921). По словам К.И. Чуковского, *«вся критика единодушно признала, что этот вор – превосходный писатель, что его книга не только любопытный человеческий документ, но и отличное произведение искусства»* [Там же, с. 525]. Из этой книги читатели смогли узнать, какие нравственные муки испытывал американский писатель в заключении. Одна из реальных тюремных историй о гениальном взломщике, описанная у Дженнингса, явилась в то же время сюжетом для рассказа О. Генри *«A Retrieved Reformation»*. К.И. Чуковский считает, что, в силу своей оптимистической жизненной

позиции, О. Генри в рассказе изменил трагический конец реального персонажа, в результате чего *«тюремные власти в рассказе добрее, чем они были на деле»* [Там же, с. 526].

После досрочного освобождения из тюрьмы за хорошее поведение, которое, по замечанию К.И. Чуковского, заключалось в том, что, будучи арестантом, писатель *«не воровал казенного спирта, – добродетель, небывавшая в летописи тюремных аптек»* [Там же, с. 526], О. Генри решает стать профессиональным писателем. Переехав в Нью-Йорк, он взял себе псевдоним, окончательно отгородившись от всего мира. К.И. Чуковский полагал, что сделано это было из-за нежелания писателя стать объектом порицания или жалости: *«Он избегал встречи с прежними своими знакомыми, никто и не догадывался, что под псевдонимом О. Генри скрывается бывший каторжник»* [Там же, с. 526]. С этого времени начался самый плодотворный период творчества американского автора.

По наблюдению К.И. Чуковского, жизнь в столице очаровала О. Генри: *«Он влюбился в Нью-Йорк, стал поэтом Нью-Йорка, изучил в нем каждый уголок»* [Там же, с. 526]. Тихая и непримечательная жизнь писателя в провинции сильно отличалась от жизни в цивилизованном городе, наполненном блеском реклам и техническими нововведениями. Однако О. Генри, который *«дни и ночи бродил по улицам, ненасытно впитывая в себя жизнь великого города»* [Там же, с. 526], и который привык видеть абсурдность жизни в тех явлениях, где люди замечали лишь красивый фасад, обнаружил не только великолепие внешнего благополучия, но и нищету, и отчаянное положение обитателей бедных кварталов города. А все выведенные О. Генри на страницах произведений персонажи – *«и миллионеры, и художники, и лавочники, и рабочие, и городовые, и кокотки»* [Там же, с. 526], – жили, по мысли К.И. Чуковского, с верой в социальные улучшения, в пользу научно-технического прогресса, пребывая, по сути, в мире иллюзий. О том, что этот период был наиболее продуктивным для О. Генри в творческом плане, говорит тот факт, что *«в год он писал около полусотни рассказов – лаконических, четких, до предела насыщенных образами»* [Там же, с. 526]. В конце 1903 г. американский писатель заключил контракт с нью-йоркской газетой «World» на еженедельное написание коротких рассказов, выпуски которых *«были встречены с большим энтузиазмом»* [Там же, с. 526]. Читателей привлекали острый сюжет историй, злободневность поднятых тем и изобретательность автора в создании неожиданных, чаще всего наполненных гуманистическим пафосом, концовок. К.И. Чуковский видел оригинальность художественного стиля Генри-новеллиста в том, что небольшое по объему произведение – в 300–400 строк – содержало *«огромную, сложную повесть, множество великолепно очерченных лиц и почти всегда оригинальный, затейливый, замысловатый сюжет»* [Там же, с. 526]. Именно с деятельностью О. Генри связан расцвет жанра новеллы в начале XX в. Отличительной чертой творчества О. Генри, за которую его, по замечанию К.И. Чуковского, критики называли *«американским Киплингом», «американским Мопассаном», «американским Гоголем», «американским*

Чеховым» [Там же, с. 527], был морально-этический способ критики общества, согласно которому писатель протестовал против усилившейся эксплуатации в период накопления капитала, причем делал это не с позиций резонера, а с позиций гуманиста, любящего свой народ и свою страну.

Выход в 1904 г. популярного романа О. Генри «Короли и капуста» К.И. Чуковский описал в двух строках: «...он [О. Генри] собрал свои рассказы, изображающие Южную Америку, в один томик, связал их на скорую руку забавным сюжетом» [Там же, с. 527]. Отметим, что К.И. Чуковский явился одним из первых переводчиков этой книги на русский язык (перевод был опубликован в 1925 г. в первом номере журнала «Современный Запад»). Роман, написанный по личным впечатлениям О. Генри от пребывания в Гондурасе в 1896 г., хотя и содержал, по мнению К.И. Чуковского, столь милые сердцу южанина характерные картины Джорджии и Техаса – «и южные горы, и южное солнце, и южное море, и подлинную беззаботность пляшущего, поющего юга», однако не мог утаить «водевильного, нарочито-подстроенного» [Там же, с. 527] идеализирования отсталого Юга. Внешне благополучная картина не могла скрыть завуалированного изображения и, как следствие, осуждения писателем американской политики в малых странах.

С публикацией в 1906 г. сборника рассказов «Четыре миллиона», собравшего правдивые истории из жизни простых людей, О. Генри «стал знаменит на всю Америку» [Там же, с. 527]. Авторское предисловие к этой книге было призвано объяснить, почему персонажами рассказов, входящих в сборник, являются четыре миллиона нью-йоркцев. К.И. Чуковский полагал, что желание американского писателя сделать героями своих произведений всех жителей огромного мегаполиса возникло в противовес распространенному в то время мнению, что «в Нью-Йорке есть своя аристократия – денежная – живущая очень замкнутой жизнью» и что «она малочисленна – не больше четырехсот человек, и все газеты пресмыкаются перед нею» [Там же, с. 527]. О. Генри не разделял жителей города на предпочтительных или неугодных для своих книг – персонажами его рассказов могли стать люди из любого социального класса. К.И. Чуковский приводил слова О. Генри, комментировавшие его выбор и его позицию: «Недавно кто-то вздумал утверждать, будто в городе Нью-Йорке имеется всего четыреста человек, достойных внимания. Но потом явился другой <...> и доказал, что таких людей не четыреста, а значительно больше: четыре миллиона. Нам кажется, что он прав, и потому мы предпочитаем назвать наши рассказы “Четыре миллиона”» [Там же, с. 527]. Очарование большого города не могло затмить интерес писателя к нью-йоркцам, заполнявшим пространство улиц и площадей и в некоторой степени являвшимся частью урбанистического пейзажа. И хотя О. Генри по праву можно назвать певцом миллионов, главные действующие лица в большинстве его рассказов относятся к самой многочисленной прослойке общества, постоянно находящейся на грани нищеты и каждый раз прилагающей титанические усилия для достойного

существования. К.И. Чуковский объясняет мнение О. Генри спецификой его гуманистических воззрений, являвшихся основой его гражданской позиции: «Он поэт четырех миллионов, то есть всей американской демократии» [Там же, с. 527]. Упоминая демократизм О. Генри, К.И. Чуковский имел в виду не только его деятельность на литературном поприще, но и стремление служить на благо своей родной страны, заключавшееся в желании изменить жизнь людей к лучшему, привить им чувство собственного достоинства, волю и благородство в жестокую эпоху. И то, что «все эти четыре миллиона показали О. Генри одинаково достойными внимания» [Там же, с. 527], является показателем его гуманного и чуткого отношения к каждому маленькому человеку, живущему в большом городе.

В последующие годы О. Генри много писал и публиковался: «В 1907 году он напечатал две книги рассказов: “Приправленная лампа” и “Сердце Запада”; в 1908 году тоже две – “Голос города” и “Благородный жулик”; в 1909 году опять-таки две – “Дороги Рока” и “Привилегии”; в 1910 году снова две – “Исключительно по делу” и “Водовороты”» [Там же, с. 527]. Американский писатель не мог остаться в стороне от происходивших в начале XX в. изменений в литературной жизни и утверждал: «Все, что я писал до сих пор, это просто баловство, проба пера, по сравнению с тем, что я напишу через год» [Там же, с. 527]. Он освобождался от амплуа мастера хорошо сделанных рассказов с привлекательной для мещанского вкуса благополучной развязкой. По стилю неоконченного рассказа «Сон», удивительного по своей драматической завязке, можно предположить, что О. Генри в конце жизни был близок к новым творческим рубежам.

Заключение

Восприятие К.И. Чуковским творчества О. Генри в неразрывной связи с его мировоззренческой позицией способствовало более полному и точному пониманию места художественного наследия писателя в литературном пространстве Америки конца XIX – начала XX в. Представив О. Генри преемником гуманистических традиций американской литературы, К.И. Чуковский признал повышенный читательский интерес к его произведениям. Русским читателям были близки гуманистические идеи писателя, его внимание к злободневным проблемам современности, стремление представить жизнь в максимально приближенном к реальности виде. С помощью К.И. Чуковского творчество О. Генри долгое время воспринималось в России как своеобразное документальное представление американской действительности.

Литература

- Балдицын П.В. (2009). Развитие американской новеллы. О. Генри // История литературы США. М.: ИМЛИ РАН. Т. 5. С. 544–597.
- Внуков Н.А. (1969). Тот, кто называл себя О. Генри. Л.: Детская литература (Ленинградское отделение). 239 с.
- Иванова Е.В. (2014). Чуковский – Харджиев – Маяковский: о ком был написан «Гимн критику» // Вопросы литературы. № 6. С. 196–217.

Лавров А.В. (2016). Как Корней Чуковский не стал политическим заключенным (материалы к истории журнала «Сигнал») // Русская литература. № 2. С. 124–140.

Левидова И.М. (1973). О. Генри и его новелла. М.: Художественная литература. 252 с.

Липовецкий М. (2017). Метаморфозы Мюнхгаузена // Новое литературное обозрение. № 1 (143). С. 78–90.

Никитин Е.Н. (2006). Е.В. Тарле и К.И. Чуковский. Переписка // Вопросы истории. № 1. С. 85–96.

Пудиков И.В. (2018). К. Чуковский и В. Набоков: фрагменты личных и литературных отношений // Вопросы литературы. № 2. С. 180–206.

Старцев А.И. (1975). Жизнь и рассказы О. Генри // О. Генри. Собрание сочинений: в 3 т. М.: Правда. Т. 1. С. 3–34.

Танасейчук А.Б. (2013). О. Генри: Две жизни Уильяма Сиднея Портера. М.: Молодая гвардия. 288 с.

Чуковский К.И. (2012). Собрание сочинений: в 15 т. Т. 3: Высокое искусство; Из англо-американских тетрадей / сост. Е. Чуковской и П. Крючкова. М.: ТЕРРА–Книжный клуб. 640 с.

Чуковский К.И. (2013). Собрание сочинений: в 15 т. Т. 11: Дневник 1901–1921 / предисл. В. Каверина; коммент. Е. Чуковской. М.: ТЕРРА–Книжный клуб. 592 с.

Чуковский К.И. (2013). Собр. соч.: в 15 т. Т. 12: Дневник (1922–1935) / Коммент. Е. Чуковской. М.: ТЕРРА–Книжный клуб. 656 с.

Эйхенбаум Б.М. (1927). Литература: Теория. Критика. Полемика. Л.: Прибой. 300 с.

Smith A.Ch. (1916). O. Henry biography. N.Y.: Doubleday. 259 p.

References

Balditsyn P.V. (2009). The development of the American short story. O. Henry. *History of the USA literature*. Moscow, IMLI RAS, vol. 5, pp. 544–597. (In Russian).

Chukovsky K.I. (2012). *Collected Works: V 15 vol. Vol. 3. High art; From the Anglo-American notebooks*. Comp. E. Chukovskaya and P. Kryuchkova. Moscow, TERRA–Book Club, 640 p. (In Russian).

Chukovsky K.I. (2013) *Collected Works: V 15 vol. Vol. 11. Diary 1901–1921*. Preface: B. Kaverin; commentary: E. Chukovskaya. Moscow, TERRA–Book Club, 592 p. (In Russian).

Chukovsky K.I. (2013). *Collected Works: In 15 vol. Vol. 12. Diary (1922–1935)*. Comment. of E. Chukovskaya. Moscow, TERRA–Book Club, 656 p. (In Russian).

Eichenbaum B.M. (1927). *Literature: Theory. Criticism. Controversy*. Leningrad, Priboy, 300 p. (In Russian).

Ivanova E.V. (2014). Chukovsky – Khardzhiev – Mayakovsky: about whom was written «Anthem to criticism». *Questions of literature*, no. 6, pp. 196–217. (In Russian).

Lavrov A.V. (2016). How Korney Chukovsky did not become a political prisoner (materials on the history of the journal Signal). *Russian Literature*, no. 2, pp.124–140. (In Russian).

Levidova I.M. (1973). *O. Henry and his short story*. Moscow: Fiction, 252 p. (In Russian).

Lipovetsky M. (2017). Münchausen Metamorphoses. *New Literary Review*, no. 1 (143), pp. 78–90. (In Russian).

- Nikitin E.N. (2006). E.V. Tarle and K.I. Chukovsky. Correspondence. *Questions of history*, no. 1, pp. 85-96. (In Russian).
- Pudikov I.V. (2018). K. Chukovsky and V. Nabokov: fragments of personal and literary relations. *Questions of literature*, no. 2, pp. 180-206. (In Russian).
- Smith A.Ch. (1916). *O. Henry biography*. N.Y.: Doubleday, 259 p.
- Startsev A.I. (1975). Life and stories of O. Henry. *O. Henry. Collected Works: In 3 vols.* Moscow: Pravda, vol. 1, pp. 3-34. (In Russian).
- Tanaseichuk A.B. (2013). *O. Henry: The Two Lives of William Sydney Porter*. Moscow: Young Guard, 288 p. (In Russian).
- Vnukov N.A. (1969). *The one who called himself O. Henry*. Leningrad: Children's literature (Leningrad branch), 239 p. (In Russian).

Svetlana N. Morozova, Dmitry N. Zhatkin (Penza, Russian Federation)

Works by O. Henry in the Literary-Critical Review of K.I. Chukovsky

The article is devoted to K.I. Chukovsky's specifics of perception of works by O. Henry (1862-1910). The view of K.I. Chukovsky significantly differed from the prevailing opinion about O. Henry as the successor of Jack London's traditions at the beginning of the 20th century. K.I. Chukovsky called the book "Four Million" (1906) the «pamphlet of American democracy», which proclaimed not only the unity of the inhabitants of New York, but also the unity of the people of the whole planet. At the end of his career, O. Henry was freed from the role of «master of well-made stories», approaching to new creative borders.

Keywords: *K.I. Chukovsky, O. Henry, international literary relations, democratic ideals, humanistic pathos.*

Сведения об авторах / Information about the authors

Морозова Светлана Николаевна – канд. филол. наук, ст. преподаватель кафедры русского языка филиала Военной академии материально-технического обеспечения, г. Пенза, Россия.

Тел.: 8-902-340-61-40, e-mail: s.morozova09@mail.ru

Жаткин Дмитрий Николаевич – докт. филол. наук, профессор, заведующий кафедрой перевода и переводоведения Пензенского государственного технологического университета, г. Пенза, Россия. Тел.: 8-909-315-63-54, e-mail: ivb40@yandex.ru

Svetlana N. Morozova – Ph.D. of Philology, senior lecturer of the Russian language dpt. Branch of Military Academy of material support in Penza. Russia

Dmitry N. Zhitkin – Grand Ph.D. of Philology, professor. Head of the Department of Translation and Methods of Translation. Penza State Technological University. Penza, Russia

*Статья поступила в редакцию 23.05.2020, принята к публикации 20.01.2021.
The article was submitted 23.05.2020, accepted for publication 20.01.2021.*